

18+

Дмитрий Пейпонен
КУКЛОВОД

С-12-12. КНИГА 16

Дмитрий Пейпонен

Кукловод. С-12-12. Книга 16

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Кукловод. С-12-12. Книга 16 / Д. Пейпонен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601206-6

Шестнадцатая книга серии С-12-12. Может ли один человек обрушить мир в хаос войны? А если может, то кто он — кукловод, который дергает за ниточки, управляя правительствами и странами? Как вычислить этого таинственного кукловода? На все эти вопросы снова предстоит искать ответы девчонкам из группы С-12-12. Мир на пороге войны, а значит, ошибиться они не имеют права!

ISBN 978-5-00-601206-6

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. «Горячее интервью»	6
ГЛАВА 2. «Карьерный рост Илзы Красновой»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кукловод С-12-12. Книга 16

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1206-6 (т. 16)

ISBN 978-5-0060-1171-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. «Горячее интервью»

...Зима в Москве – это не зима на Урале. Липкий снег, снежная каша на дорогах, слякоть и грязные лужи. Машины все – как большие грязные черепахи, с трудом ползут в пробках, перемешивая колесами грязь в непроходимую кашу. Пешеходы, перепрыгивая через лужи, торопятся перейти улицы, освещенные мертвенно-зелеными огнями светофоров. И над всем этим, как цитадель богатства и роскоши, сияет огнями Москва-Сити – символ процветания и великолепия столицы, на который редкий прохожий поднимет голову, чтобы полюбоваться, так как люди слишком озабочены тем, чтобы не промочить обувь и не заляпать московской несмываемой грязью, одежду...

...Лев Хорошев из всех живых существ на земле любил только кошек и женщин. Женщин он знал очень хорошо и мог с легкостью определить по манере речи, по повороту головы, по улыбке или по движениям, какое прошлое было у девушки и что у нее за душой. Лев Яковлевич был лысым, спортивным мужчиной с широкими плечами и молодым взглядом зеленых глаз. Лицо его было ухоженным и гладким. Тонкие губы, казалось, всегда были сложены в презрительно-снихождительную ухмылку. Он не любил молоденьких девушек, так как считал, что они слишком наивные и недалеко ушли в развитии от детей, а детей он не любил. Любил он девушек в возрасте от тридцати до тридцати пяти, когда тело еще оставалось вполне в товарной кондиции, лицо свежим, а в голове уже появлялась самостоятельность взглядов и свобода в суждениях. А словарного запаса хватало гораздо на большее, чем спросить, где туалет или попросить очередную игрушку в подарок. Лев Яковлевич был, что называется, олигархом. Еще с девяностых он строил свою империю, в основании которой лежали, как это водится в России, нефть, газ и полезные ископаемые, включая драгоценные металлы и алмазы. Девушка, сидевшая сейчас перед Львом, никак не прочитывалась им, и это его немного беспокоило. Это была журналистка какого-то телеканала. Она была великолепна. Длинные, ровные ноги, тонкая талия, плоский живот и красивой формы, хоть и небольшая грудь, подчеркнутая облегающей водолазкой бирюзового цвета. У журналистки была тонкая грациозная шея, узкое скуластое лицо, чувственные губы, огромные темно-карие глаза, опущенные черными ресницами. Она была шатенка и аккуратное каре с ровной челкой подчеркивало ее женственность. Костюм – синяя мини-юбка, из-под которой выглядывали кружевные резинки чулков, и пиджак, дополняли образ этой великолепной девушки. Лев заглянул в глаза и не смог прочитать в них ничего. Ноги журналистки были подтянутыми, и Лев понял, что она дружит со спортом. Движения – хоть и очень женственные, но лаконичные и точные, как у рукопашника или фехтовальщика.

Представилась журналистка, как Илза Николаевна Краснова. Конечно же, перед интервью, служба безопасности Льва Яковлевича, пробила журналистку по всем базам. Ничего такого, чтобы отказать в интервью, за ней не водилось – обычная девушка из обычной семьи, коих великое множество в России.

– Скажите, Лев Яковлевич – спрашивала Илза, продолжая интервью и держа блестящий маленький диктофон в тонкой изящной руке с трепетными пальцами с глянцевыми синими ногтями. Изящество руки подчеркивал тонкий браслет-обруч на ее запястье. – Вы счастливы, имея столько денег?

– Знаете – отвечал Лев. – Когда денег становится так много, что ты уже перестаешь вести им счет, начинаешь немного по-другому думать о счастье. Я так вам скажу, Илза. Конечно же, в жизни остается важным все, что должно быть важным для обычного человека с улицы: учителя, водителя такси или даже дворника. То есть, семья, друзья и прочие гуманистические вещи. Но скажу вам по секрету, деньги дают ощущение свободы. Они, можно сказать, открывают! Делают тебя почти всемогущим. Понимаете меня?

– К сожалению, нет – ответила журналистка, закидывая ногу на ногу – Я, к сожалению, тот самый человек с улицы. Лев невольно залюбовался ее ногами в телесных чулках и синих замшевых туфлях. Они сидели в одном из офисов империи Льва Хорошева – в башне «Эволюция» в Москва-Сити. Илза сидела в кожаном белом кресле, а Лев, напротив нее – на широком алом диване.

– Ну, это вполне объяснимо – сказал Лев, прикидывая, сколько может зарабатывать журналистка ее статуса. – А если я предложу вам работу в своем медиахолдинге? Допустим, ведущей топовой программы?

– Так сразу? – тонкие брови Илзы взметнулись вверх от удивления. – И за какие, стесняюсь спросить, заслуги? Вы же меня даже не знаете! Может быть, я не оправдаю высокого доверия?

Лев почувствовал в последних словах журналистки легкие нотки сарказма. Или, даже, издевки. Вообще, его немного раздражала эта манера Илзы держаться. Она вела себя так, словно перед ней сидел вполне обычный человек – какой-нибудь директор магазина или, еще хуже, владелец островка в торговом центре. Лев привык уже, что люди перед ним стараются вести себя определенным образом – появляется некое подобострастие, а иногда и страх. За долгие годы пребывания в статусе богатого человека, Лев знал, что зачастую, большие деньги пугают людей. А у этой красавица не было и следа этих эмоций. И Льву это и нравилось, и не нравилось одновременно. Эта двойственность ощущений немного пугала его, и он с отвращением почувствовал, что сам начинает побаиваться эту холеную девицу с независимым взглядом темно-карих глаз под челкой каре. В этой Илзе чувствовалась какая-то сила, которая позволяет ей пренебрегать и силой денег, и силой статуса богатого человека Льва Хорошего, и его местом в списке «Форбс», и самим Львом Хорошевым. Лев в упор посмотрел в глаза красавице.

– Можно не для интервью? – спросил он.

– Да, конечно – ответила Илза, демонстративно выключила диктофон и убрала его в синюю сумочку.

– Знаешь что, милая – сказал Лев, утратив всю респектабельность и наклонившись к Илзе всем телом. – А если я предложу тебе прямо сейчас поехать со мной в аэропорт, сесть в мой личный самолет, полететь в Испанию, а потом провести пару дней на моей личной яхте под жарким солнцем с отдыхом на моем острове на пляже с белым песком и пальмами?

– Я соглашусь – не моргнув глазом, ответила Илза, вставая и позволяя Льву еще раз насладиться прекрасным зрелищем своей фигуры. – Едем!

Лев, совершенно растерявшись от такой реакции, быстро вызвал свою машину, и они на алом Майбахе Льва Хорошего поехали в аэропорт.

– А почему красный? – уже в машине спросила Илза.

– Что красный? – спросил Лев. – Майбах?

– Ну да – ответила Илза.

– Так черные у всех – с пренебрежением ответил Лев.

– У всех не Майбахи – уточнила Илза – А обычные машины. Посмотрите в окно. Их там сотни! И Майбахов среди них – очень мало! В основном – это просто машины. Коробочки на четырех колесах! Белые, синие, красные. Иногда желтые, но это уж для тех, кто не может купить себе хотя бы коробочку на колесах. Представляете, и такие тоже есть!

– Вы мне еще про автобусы расскажите и метро – сказал Лев, явно задетый этой небольшой отповедью наглой красавицы. Я имел в виду – мягче пояснил он, – У всех, кто может себе позволить такую машину!

– Понятно – кивнула головой Илза. – Пытаетесь выделиться среди тех, кто и так выделяется?

И снова этот издевательский взгляд! Льва начинала раздражать эта Илза все больше и больше. Но вместе с раздражением, Лев чувствовал сильное влечение к этой красавице. Так

притягивает огонь – опасный, но манящий. Лев вздохнул. Он немного боялся эту девуцу и уже не был уверен в том, что поступил верно, когда позвал ее на прогулку на яхте. Вообще, Лев немного побаивался женщин, несмотря на свою к ним любовь. Они немного пугали его своей непознаваемостью, своей необычностью. Справедливости ради, стоит отметить, что Лев никогда не относился к женщинам потребительски – и даже большие деньги не давали ему ощущения того, что женщину можно купить и она может быть объектом собственности. Возможно, это происходило именно потому, что он их побаивался. И поэтому он и не любил молодых девушек – те больше продавались, нежели вступали в отношения, пусть и очень короткие. И сейчас Лев был просто очарован этой сильной девушкой – корреспондентом по имени Илза. Он чувствовал в ней что-то такое же, что было в нем самом – силу, настойчивость и беспощадность, если того требовала ситуация.

– Настоящая хищная кошка! – с восхищением думал Лев, не сводя взгляда с профиля Илзы, сидя на заднем сиденье Майбаха. Он чувствовал себя околдованным и лишенным воли рядом с этой девушкой.

– Типичная ведьма! Знает, что красива, как богиня и бессовестно этим пользуется! Околдовывает! – думал Лев, скользя взглядом по длинным ногам Илзы, по кружевной резинке чулка на бедре, по тонким длинным пальцам с синими ногтями.

– А вы очень красивая, Илза Краснова – как-то неуклюже сказал Лев и почувствовал себя очень неловко, словно он студент-первокурсник и пытается подкатить к первой красавице университета. Илза на это только улыбнулась дразнящей улыбкой.

– Я знаю – выдохнула она. – Мне много раз об этом говорили. А ведь даже собака, говорят, замяукает, если ей постоянно говорить, что она кошка, не правда ли? Вот я и поверила всем, кто так говорит!

– А почему Илза? – спросил Лев.

– Почему такое имя? – переспросила Илза. – И это тоже постоянно спрашивают!

– Не сомневаюсь – улыбнулся Лев. – Так все же?

– Мама, когда я родилась, очень хотела, чтобы я стала знаменитой балериной. Вот и назвала. В честь Илзе Лиепы. Но с ошибкой, как видите! Теперь я Илза. И не русская, и не латышка!

– А какая разница? – уточнил Лев. – Разве национальность имеет значение?

– Ну – задумчиво сказала Илза. – Если бы я была Львом Яковлевичем, то для меня тоже, наверное, не имело бы – она улыбнулась. – А так... Тоже, в принципе, не имеет!

– Тогда при чем здесь Лев Яковлевич? – не понял Лев. – Это какой-то сионистский намек?

– Скорее, экономический. – усмехнулась Илза.

Они приехали в аэропорт и быстро пересели в личный ярко-оранжевый с синей полосой, Фалькон Хорошева с логотипом холдинга на хвосте.

– Ну что, Илза – сказал Лев, подмигивая – Не передумали еще?

– Нет – твердо сказала Илза, усаживаясь в кресло и вытягивая свои длинные ноги.

Лев подметил за Илзой одну особенность, которая ему очень понравилась. Несмотря на то, что длина юбки девушки не спасала от взглядов тот факт, что она в чулках, Илза ни разу не одернула подол. Вообще, этот жест у женщин и девушек, всегда очень раздражал Льва Яковлевича. Он был каким-то поспешным и неуклюжим у многих девушек. Он всегда считал, что раз уж девушка надела такую короткую юбку, то она не должна особо беспокоиться о том, что открывается посторонним взорам. Так сказать, нести этот образ до конца. И Илза была очень естественной в своей короткой синей юбке, которая лишь на пару сантиметров торчала из-под пиджака. Было видно, что она привыкла ходить в таком виде и ее несколько не тревожило, как она выглядит, когда садится или, когда наклоняется.

Вообще, Льву все больше нравилась эта красавица – какой-то магической своей красотой и кошачьей грацией. И когда это «нравится», наконец, стало побеждать страх, Лев Яковлевич

предложил по бокалу шампанского. Илза согласилась и спросила разрешения закурить. Она достала из сумочки пачку Собрания, долго выбирала среди разноцветных сигареток с золотыми фильтрами, вытащила розовую, взяла ее в рот, мягко зажав чувственными губами.

– Действительно – подумал Лев – Курящая девушка невольно акцентирует внимание на своих губах и на руках. У Илзы и с губами, и с руками – полный порядок! Он поднес к сигарете Илзы золотую зажигалку, девушка прикурила и откинулась на спинку сиденья.

– Мы можем продолжить интервью, Лев Яковлевич? – спросила Илза, выпуская дым.

– Вы из-за интервью согласились на прогулку? – спросил Лев, чувствуя разочарование. В эту минуту он перестал быть одним из самых богатых людей на планете, а превратился в простого выпускника Бауманки, как много лет назад, робеющего перед красивыми девушками и ожидающего от них обмана и лукавства.

– Нет – сказала Илза. – Из-за вас! Мне интересен вы, как человек. Мне интересно с вами, и я решила принять ваше приглашение! Но интервью, если можно, я бы продолжила. Для себя. Без диктофона, конечно! Кто знает – быть может, когда-нибудь, я напишу книгу о своей жизни и в ней непременно будет глава о вас!

– Ну, если без диктофона – студент внутри Льва снова расправил плечи и приосанился – Тогда можно! Давайте, задавайте свои вопросы!

– Тогда, быть может, перейдем на «ты»? – спросила Илза, принимая из рук очень красивой и очень стройной стюардессы с длинными русыми волосами, одетую в белоснежный костюм из мини-юбки и пиджака с золотым логотипом холдинга Льва Хоршего на лацкане, бокал с шампанским.

– Это Дом Периньон девяносто восьмого года с дизайном Дэвида Линча – сказал Лев не без гордости. – Одиннадцать тысяч долларов за бутылку.

– Неплохое винцо – хмыкнула Илза, сделав глоток. Она снова начала дразнить Льва своим сарказмом. – А что, Просекко уже не лезет? Пьют ведь напиток, а не ценник, разве не так? Или осознание, что это одно из самых дорогих шампанских в мире, добавляет градуса?

– Наверное, именно так и есть – неуверенно ответил Лев. – Но это статус. Как Майбах, личный самолет и дом в шесть этажей на Новорижском шоссе. А еще часы Ромейн Джером Титаник, которые сделаны из кусочка корпуса того самого Титаника, и прочее, и прочее, и прочее. Попадая в эту среду, необходимо ей соответствовать.

– А иначе что, выгонят из списка Форбс? – усмеялась Илза. – А ты говорил, что деньги дают свободу! А я вижу, что это не так! Ты должен соответствовать какому-то странному дресс-коду, каким-то дурацким правилам. Я вообще, уверена, что это винище за одиннадцать тонн бачей, на самом деле, тебе не особо и понятно. Тебе, как выходцу из девяностых, больше по душе водка Распутин, где Распутин подмигивает, ну, или какой-нибудь Абсолют! А эти винные извращения – не для тебя! Ты что, сомелье?! Да ты можешь позволить себе содержать этого самого сомелье, а может, и не одного!

– Ты права – сказал Лев – У меня их трое. И насчет водки, кстати, тоже права!

– Так давай выпьем водки! – сказала Илза. – Пусть твоя модель принесет нам! Кто у тебя тут в стюардессах? Мисс Самара? Мисс Тверь?

– Мисс Нижний Новгород – с гордостью сказал Лев. – Прошлого года!

– Свеженькая! – одобрительно хмыкнула Илза. – Ничего такая! Только мне знающие люди сказали, что самые красивые девушки живут в Самаре!

– Ты из Самары?! – спросил Лев.

– Нет, но у меня есть одна очень хорошая знакомая оттуда! – ответила Илза. – Очень красивая! Маша Селиверстова зовут! Но твоя эта... прошлогодняя... Тоже сгодится! Ну так где водка-то?!

Вышла стюардесса и вынесла запотевший графин с водкой, две стопки, тарелку с мясной нарезкой и гренками.

Илза оглядела поднос.

– Как зовут? – обратилась она к стюардессе.

– Мила – ответила та. – Людмила.

– Очень приятно, Мила – сказала Илза. – А меня Илза. На будущее тебе совет: стопки тоже лучше держать в морозилке, вместе с водкой! Ферштейн?

– Спасибо! – ответила стюардесса, сделав книксен, поставила все на столик и ушла к себе за занавеску.

– Так что ты говорил насчет ведущей? – спросила Илза, наливая водку по стопкам.

– Мне принадлежит канал ТМТ – сказал Лев, поднимая стопку. – Точнее, моему холдингу.

– Ну, допустим, я это знаю – сказала Илза. – Так это же развлекалово сплошное! Комедии и сериалы!

– Это сейчас! – сказал Лев. – Скоро все изменится! Ты, вообще, знаешь, что СМИ – это тоже власть?! С помощью средств массовой информации можно формировать общественное мнение, причем такое, как тебе нужно! Законодательная, исполнительная, судебная, и власть над мыслями и чаяниями миллионов! Четвертая власть!

– Так ты власти хочешь? – усмехнулась Илза – Ну, давай тогда за власть! – сказала она тост. Лев и Илза чокнулись и выпили водку. Закусили копчеными колбасками.

От шампанского и водки Лев захмелел.

– Дело даже не во власти – сказал он, усаживаясь в кресло и наливая водку в стопки. – Дело в этом чувстве...

– В каком чувстве? – уточнила Илза.

– Опьянении – ответил Лев. – Когда ты видишь, что в твоих руках инструмент, который формирует общественное сознание, и ты можешь управлять мнением масс, причем не эвфемерно, а практически, это начинает опьянять! Это особая магия! Ты можешь вложить в людские головы все, что угодно! Можно даже развязать войну, используя возможности четвертой ветви власти! Так что, Илза, тот, кто владеет сегодня СМИ, владеет настроением людей! Он владеет миром!

– «Эвфемерно»? – Илза усмехнулась – А я смотрю, в Бауманке ты пары не прогуливал! И насчет мирового господства, ты не преувеличиваешь?

– Откуда знаешь про Бауманку? – удивился Лев.

– Я журналист, Лев Яковлевич! – ответила Илза. – Причем, хороший журналист! А хороший журналист заранее собирает информацию о том, к кому идет на интервью! Как говорил Макиавелли: Скрой сам, что знаешь сам, узнай то, о чем знают другие – и станешь истинным князем! То есть, в моем случае – княгиней!

– Вот поэтому я и предлагаю идти на мой канал! – сказал Лев, поднимая свою стопку. – Давай, за княгиню и хорошего журналиста Илзу Краснову!

Они снова чокнулись и выпили.

– Я должна подумать насчет твоего предложения – сказала Илза, закусывая каким-то мясом. – Не могу же я вот так, с бухты-барахты его принять! Нужно все взвесить!

– Что-то я не заметил, что ты взвешивала что-то, принимая мое приглашение на яхту! – сказал Лев.

– Потому что оно было мне на руку – подмигнула Илза. – Мы можем договориться кое о чем еще на берегу, до того, как сели на твою яхту? Точнее, до того, как совершили посадку на этот самый берег?

– Конечно! – сказал Лев, уже догадываясь, о чем скажет красавица.

– У тебя есть в Испании возможность набрать на яхту небольшую команду девочек? – неожиданно спросила Илза.

– Не понял? – сказал Лев.

– Ну, эскорт – пояснила Илза.

– Конечно есть! – сказал Лев.

– Тогда звони в Испанию и пусть они готовятся в плавание. – сказала Илза. – Потому что, если ты рассматривал меня в качестве своего эскорта, то сразу скажу, что нет! Я не эскорт, как ты понимаешь, хоть и принадлежу к второй древнейшей профессии! Мое тело не продается! Здесь как в стриптизе.

– Это как? – не понял Лев.

– Смотреть можно, трогать нельзя! – улыбнулась Илза. – Мы договорились?

– Договорились... – с тяжелым вздохом согласился Лев. Он окончательно покорился этой умной и опасной девушке, как когда-то в Бауманке подчинился желаниям красивых однокурсниц, втайне надеясь, что за сговорчивость, они его вознаградят.

– Дай мне слово – настаивала Илза.

– Ты веришь обещаниям? – удивился Лев.

– Только если их дает Лев Хорошев – сказала Илза. – Ну?

– Хорошо, я обещаю! – сказал Лев, с сожалением пожирая фигуру Илзы глазами.

– Ну вот и хорошо! – сказала Илза, прислушавшись. – О! Мы, кажется, заходим на посадку!

Лев посмотрел в иллюминатор. Действительно, самолет начал разворот перед тем, как сесть и шум его двигателей изменился...

... – Ну что, как там дела у Барракуды? – спросила Лика, облизывая ложку от вареной гущенки. Они с Беатой делали торт.

– Нормально все у Аловой, только что написала мне сообщение. – ответила Машка, которая вошла на кухню. – На яхте отжигает с олигархом и целой бандой эскортниц! Видишь, Беатка, какая опасная работа у нас?! Того и гляди, обгорит Инга на жарком солнышке или укачает до позеленения!

– Мне кажется, это вы сейчас позеленеете от зависти, тетя Маш! – сказала Беата, старательно вырезая маленькими маникюрными ножничками из белого тончайшего, как пергамент, марципанового листочка, ромашку. – У Инги задание такое!

– Жрет, небось, там в три горла! – сказала Лика. – Вот и все задание! Устриц всяких, икру ложками! Фуагры различные с рябчиками! А тут сама в поте лица своего стряпаешь тортики, не покладая рук!

– Ты бы, Беата, сильно-то зубы не скалила! – сказала Машка. – Воспитали, блин, на свою голову зубоскалку! И про задание тебе знать не положено, между прочим! Это, на секундочку, секретная миссия! И ты свой сопливый нос бы не совала, куда не просят!

– Уж конечно, очень секретная! – сказала Беата. – Вы неделю ее обсуждали! А я что, глухая, по-вашему?! Или тупая?!

– Что за шум? – спросил Сергей, входя на кухню.

– Беата ваша совсем распоясалась! – пожаловалась Машка. – Никакого уважения к старшим! Ты скажи-ка, Серега, когда свадьбу гулять будем?!

– Вот Инга вернется – ответил Сергей. – И сразу будем! А вы торт, собственно, для чего готовите?

– Просто так! – сказала Лика. – Беата сладкого захотела! Вот я и решила научить ее, как торты пекутся!

– И ничего я и не захотела! – сказала Беата. – Просто спросила, есть ли у нас что-то к чаю. А тетя Лика предложила тортик испечь!

– Дурдом! – констатировал Максим, заглянувший на кухню. Они с Василием, видимо, решили посмотреть, что за шум, и тут же, развернувшись на триста шестьдесят градусов, пошли обратно к телевизору, где играли в приставку в какие-то гонки.

– Вы бы не орали так, дикие! – сказала Вита, свешиваясь с парапета балкона – Мне, между прочим, покой прописан, а не вопли обезьян!

– Точно дурдом! – сказал Василий – Нам вместо халатов, всем смирительные рубашки надо одного цвета закупить! Чтоб органиченей было! И санитаров завести! Штук семь, а то и девять!

– Сами вы дурдом! – крикнула вслед Максиму и Василию Лика. – Мужланы! У нас готовка! А ты, будущая мать, вообще не отсвечивай! Беременная без году неделя, а туда же – замечания делать! Покой ей, блин, подавай! Вот фиг вы у меня торт получите на ужин! Беата, хватит уже ромашки свои вырезать! Давай из крема розочки зафигачим – и все!

– Как скажете, тетя Лика – Беата отложила марципан и ножнички. – Из крема, так из крема!

– А ромашки, кстати, красивые получаются! – сказал Сергей и отобрал у Лики ложку. – Ты, Снежная, весь крем сожрешь сейчас!

– Я пробу снимаю! – заявила Лика, отбирая ложку обратно – Не могу же я что попало на стол ставить!

– Логично – ответил Сергей. – Ладно, я к парням пойду. А вы не подеритесь тут, смотрите! – и он, снова отобрав у Лики ложку и бросив ее в раковину, ушел с кухни.

– Зараза! – крикнула ему вслед Лика и посмотрела на Беату – А чего стоим, ресничками хлопаем?! Давай, вырезай свои ромашки! Обрадовалась она, все бросила! И дай-ка мне чистую ложку! Я что-то не распробовала, может, в крем еще сметаны добавить?

– Давайте-ка я сама попробую! Вам, тетя Лика, в этих вопросах лучше не доверять! Опасно! Можно ненароком без крема остаться! – сказала Беата, доставая чистую ложку из ящика со столовыми приборами.

– Вот права Машка! – прошипела Лика. – Распоясалась ты совсем! Вернется Инга – все про тебя расскажу!..

...Раскатовы приехали уже поздно вечером. Девчонки, Максим, Сергей и Василий тут же, с порога, потащили их за стол, который накрыли Лика с Беатой в гостиной.

– Ух, какое роскошество! – восхитилась Ирина, оглядывая стол. – Неужели специально, к нашему приезду готовили? Лика, твоих рук дело?

– Я помогала – сказала Беата с гордостью. – Одна тетя Лика бы не вывезла!

– Давайте все за стол! – скомандовала Лика. – Будем ужинать!

– Не поздновато для ужина? – спросил полковник. – Уже почти одиннадцать!

– Вот это и называется «долгим зимним вечером» – сказала Вита. – Я сейчас камин разожгу! Для атмосферы!

Вита принялась разжигать дрова посреди обложенного камнями островка в гостиной и скоро к ней присоединилась Ирина. Они стащили со стола бутылку вина и принялись обсуждать прелести беременности, присев на мягкие невысокие пуфики и поставив бутылку на камень со срезанной и отполированной вершиной, который использовался, как столик, когда девчонки устраивали посиделки у огня.

– Эй, Фадеева! – крикнула Машка – Тебе бухать нельзя! Ты на сносях!

– Я помню, дорогуша! – ответила Вита. – Я чуть-чуть! Один бокальчик!

– Ты смотри у меня! – погрозила пальцем Машка – Мне Инга приказала за тобой следить! Превысишь дозу – нажалуюсь начальству!

– Зараза! – только и ответила Вита, показав Машке язык.

– А весело у вас, парни! – сказал полковник, подмигивая Сергею, Максиму и Василию, которые сидели на краю стола. – Как в раю! Птички райские щебечут, щебечут – просто заслушаешься!

– Лучшая музыка на свете! – сказал Сергей, улыбаясь.

– А ты не больно-то скалься, Веселый! – тряхнула волосами Машка – Вот невестушка вернется, все ей расскажу! Пусть она тебе мозг чайной ложечкой вычерпает из черепной коробки! Алова у нас по этому делу спец!

– Умолкаю навек в ужасе! – поднял руки Сергей.

– Ну что, девчонки – сказал полковник, когда ужин был закончен. Вита с Ириной так и не разожгли камин, сославшись на то, что дрова влажные, а уюта и без камина более, чем достаточно.

– Пойдемте покурим – сказал полковник, вставая из-за стола. – Как вы понимаете, приглашаются только дамы из Эс-двенадцать-двенадцать! Вас, полковник Веселый, увы, не приглашаю. И вас, джентльмены, тоже. Покарауйте мою жену и Беату!

– Я тоже пойду! – заявила Беата.

– Куда это?! – удивилась Машка – Курить?! Мы нашей беременной-то не позволим, а ты куда поперлась?! Или подслушивать опять?!

– Подслушивать. – созналась Беата. – Что, нельзя?

– Нет – сказал полковник твердо. Беата демонстративно надулась и принялась убирать со стола, специально громко гремя тарелками и ложками с вилками.

Девчонки и полковник вышли на террасу.

Машка первым делом отобрала у Виты пачку сигарет и смяв, выбросила в урну.

– А всю пачку-то зачем?! – возмутилась Вита.

– Чтоб ты втихаря не смолила! – сказала Лика. – Знаю я! В сауне вытяжку включаешь и дымишь!

– Всего-то разок! – оправдывалась Вита.

– Все, закончила ты с этими разками! – решительно сказала Машка. – Давай, генерал, говори, зачем позвал. Только сначала на один вопрос ответь: почему именно Алова!? Мы ревнуем!

– Все просто – ответил полковник. – Из-за внешности!

– А чем, скажи-ка, мы хуже?! – возмутилась Лика. – Или у нас Алова – венец творения?!

– Не хуже, конечно – ответил полковник. – Это наши аналитики установили, что в юности у Льва нашего Яковлевича, был объект вожделения – Адриана Скленаарикова.

– Это еще кто?! – спросила Вита.

– Модель. – ответил полковник. – У нее, кажется, были самые длинные ноги в мире, или что-то вроде того! Метр и двадцать четыре сантиметра, представляете?!

– Плохо скрываешь восхищение ногами какой-то телки, находясь в опасной близости от жены! – сказала Лика. – Смотри, я секреты хранить не умею! Ну, и что там с этой... Склер... Скленаариковой?

– У Аловой, как выяснилось, ноги метр и двадцать сантиметров – ответил полковник. – Понимаете, о чем я?

– То есть, вы решили послать к Льву Самую голенастую из нас только потому, что когда-то в студенчестве, наш Лева пускал слюни на плакат какой-то модели?! – спросила Машка. – И давно у нас длина ног стала определяющим фактором для операции внедрения?!

– Да все верно – сказала Вита – Если Лев любит длинноногих, то и отправлять к нему нужно такую же! Лично я бы тоже так сделала! Да и справится Инга с внедрением, на раз-два! Она же умная и соображает быстро в критических ситуациях! И артистизма ей не занимать! Сыграет так, что Станиславский обрыдается! Вместе с Немировичем – Данченко! А ноги... Ну да, повезло ей с ногами, что уж тут говорить! – в голосе Виты проскользнули нотки зависти.

– Вот и хорошо, что понимаете! – сказал полковник.

– А с чего закрутилось-то все? – спросила Лика. – Так внезапно! Легенду за три дня слепили, отправили чуть ли не по тревоге?

– Помните Илью Неустроева? – спросил полковник.

– Еще бы не помнить его! – фыркнула Машка – Упырь, блин! Славно его Серега все-таки, гранатой приголубил!

– Кстати, правильно сделал – сказала Лика – Если бы поперся один на один, вряд ли бы Аловой грозило бы стать Веселой! Неустроев – зверь. В ближнем бою с ним лучше не сталкиваться! Так что граната – самое верное решение проблемы!

– Я тоже так считаю – сказал полковник, выпуская струю дыма. – Так вот. Мы нашли счета Неустроева. На один из них был перевод – судя по всему, аванс за устранение Виталича. Перевод, кстати, пришел со счета одной из компаний Льва Хорошева! Вот и было решено потянуть за эту ниточку и отправить к Льву Ингу! Кстати, Виталич очень рвется с вами встретиться!

– Так пусть приезжает! – сказала Машка – Можешь ему сказать, что завтра мы для него свободны! С утра до вечера!

– Опять стол накрывать! – с плотоядной улыбкой сказала Лика, радостно потирая руки.

– Это как минимум! – сказала Вита. – Никакого покоя тебе, блондинка! Ни тебе, ни твоему бездонному желудку!

– Хорошо, ждите завтра в гости своего Виталича – сказал полковник, глядя на город внизу. – Слушайте, а ведь совсем уже зима началась!

Девчонки посмотрели на улицу. Крупные хлопья снега плавно опускались на тротуары, дороги и крыши домов. Стоящие на парковках машины медленно, но верно зарастали пухлыми ватными покрывалами. Легкий морозец уже не намекал, а прямо говорил о том, что на дворе – начало декабря и совсем скоро ударят настоящие морозы и город утонет в снегах. Девчонки – все, кроме Виты, молча курили, любуясь на медленное падение снежинок в кругах оранжевого света от уличных фонарей...

...Яхта была огромной. По сути, это был перестроенный военный корабль, который Лев купил в девяностые, как металлолом и перестроил его под яхту на Питерской верфи. Как и положено военному кораблю, яхта Льва Хорошева была очень быстроходной, очень надежной и оснащена всем возможным навигационным оборудованием. Яхта была угольно-черного матового цвета, с каким-то фантазийным рисунком по борту – что-то вроде ярко-желтой волны с оранжевым отливом.

– А почему не языки пламени? – усмехнувшись, спросила Инга, когда они с Львом подъехали к пристани на белоснежном лимузине, который довез их из аэропорта.

– Ты считаешь, что яхта покрашена безвкусно? – спросил Лев.

– Нет, но я думала, что языка пламени, оскаленная акуля пасть очень достойно выглядели бы на борту этого черного крейсера! И название: «Демон морей»! или, например, «Бродяга»!

– Ты смеешься надо мной? – прищурился Лев. После спиртного, выпитого в самолете, он изрядно охмелел.

– Да не боже мой! – искренне сказала Инга – Я просто восхищаюсь твоим фрегатом, капитан! Что есть на борту?

– Все, что нужно для кругосветного плавания! – гордо сказал Лев – Десять кают, каждая из которых с собственной ванной, бассейн на верхней палубе, боулинг в трюме, бильярдная, сауна, несколько гидроциклов, и даже каминный зал!

– А вертолет? – спросила Инга.

– Вертолета нет – ответил Лев. – А зачем нам вертолет? Зато есть маленькая подводная лодка для любования подводным миром!

– Я однажды отдыхала на яхте, на которой был вертолет! – ответила Инга.

– У меня нет вертолета – как-то разочарованно сказал Лев. – Но я добавлю его!

В полдень яхта отошла от причала и взяла курс куда-то на острова, которыми тоже владел Лев. Инга нашла укромный уголок на носу яхты, села в шезлонг и принялась изучать на экране

телефона информацию, которую прислал ей полковник. С верхней палубы, где находился бассейн, доносился визг и смех девушек-эскортниц, которых Лев погрузил на борт около десяти штук.

Инга сидела в шезлонге, одетая в темно-синий купальник и потягивала коктейль из высокого стакана, который принесла ей официантка-филиппинка. Рядом с шезлонгом стоял маленький металлический столик, на котором стояла пепельница, лежали сигареты Инги и зажигалка.

– Значит, Лев оплатил Неустроеву убийство Виталича... – думала Инга, глядя на простирающееся впереди яхты море и жмурясь от оранжевых бликов солнца. – Но зачем так демонстративно? Мы почти уверены, что это должна была быть показательная акция для других несогласных сотрудничать. Сотрудничать с кем? С Львом? Так... Допустим, Виталича убил Неустроев и на его место назначают другого человека. И Лев снова пытается купить какие-то секреты. А почему ты уверена, что секреты нужны были именно Льву? Какой ему интерес? – Инга внимательней вчиталась в досье, присланное полковником. – Ну, хорошо – продолжала думать Инга – Лев владеет одним из самых крупных ЧВК в мире – так называемым ЧВК Штрауса. Зачем владельцу ЧВК военные секреты? Или ему просто нужен доступ к ним? Так, стоп! А зачем, собственно, после убийства Виталича, ждать, когда назначат нового человека и пытаться вести дела с ним, когда просто и без затей, можно посадить на этот пост своего человека! Инга ощутила азарт, заерзала на шезлонге, сделала большой глоток коктейля, поставила стакан на столик и закурила.

– Хорошо! – думала она – Допустим, так все и есть! Для чего Льву пост в Министерстве обороны? Чтобы проталкивать свои инициативы? Вполне возможно! Например, какое-нибудь положение о ЧВК! На сегодняшний день, ЧВК – полузаконные организации. А если, например, Минобороны примет решение как-то легализовать деятельность ЧВК? Принять, например, регламенты о владении оружием? Такие, какие нужны Льву? Вполне вероятно! – Инга снова углубилась в чтение досье. – Так, ЧВК Штрауса принимала активное участие в локальных войнах в Африке. А что такое Африка?! Правильно – алмазы, золото и платина! У Льва неплохой аппетит! Нужно попробовать как-то отследить движение африканских алмазов в Россию и кто конкретно этим занимается! – решила Инга и принялась писать сообщение полковнику.

– Значит так – думала Инга – Подытожим! Убив Неустроева, мы спутали планы Льву и он лишился возможности посадить в Министерство обороны своего человека! Он, сто процентов, на этом не успокоится! Просто затаится на время, понимая, что два покушения подряд – это перебор! Но идеи своей он так просто не оставит, это точно! Иначе, он не стал бы тем, кем стал! Значит, Льву нужно место в Минобороны, чтобы попытаться легализовать ЧВК – это точно. Что еще у него на уме? Так! Он что-то говорил про то, что «скоро все изменится»! Интересно, что он имел в виду? – Инга вздохнула. – Ну что же, Алова, придется немного построить ему глазки! Надо колоть Льва, пока мы в море! – Инга встала с шезлонга, выбросила окурков в море, потянулась, стараясь выгнуться покрасивее и краем глаза наблюдая за Львом, который сидел в шезлонге под навесом, метрах в четырех от нее. Убедившись, что зритель по достоинству оценил этот миниспектакль, Инга удовлетворенно хмыкнула, подхватила свой стакан с коктейлем, и, нарочито качая бедрами, направилась к Льву.

– Скучаешь? – улыбнулась она, подходя к Льву и присаживаясь в пустой шезлонг рядом с ним.

– Нет – ответил Лев – Любовался очень красивой девушкой с недопустимо длинными ногами!

– Почему недопустимо? – спросила Инга, кокетливо склонив голову на бок.

– Потому что нельзя иметь такие длинные ноги! – заявил Лев. – Вместе с точеной твоей фигурой, они способны остановить даже такое крепкое сердце, как у меня! Потому что

нельзя... – фальшиво запел Лев – Потому что нельзя... Потому что нельзя быть красивой такой!

– Я так понимаю, это комплимент? – уточнила Инга деловым тоном. – Если да, то я смутилась!

– Не очень-то похоже, что ты способна смущаться! – сказал Лев.

– А это как понимать? – уточнила Инга. Она начала уставать от этого тяжелого, как свинцовые гири, флирта, изо всех сил пытаюсь подыгрывать Льву.

– Как очень высокую оценку твоей раскрепощенности и отсутствию комплексов! – ответил Лев, улыбаясь.

– А как ты это понял? – спросила Инга

– Ты юбку не одергивала – ответил Лев. Инга прикусила губу, подумав, что с этой наблюдательностью Льва и умением его делать выводы из простых вещей, надо быть поаккуратней.

– Ну и что! – сказала Инга – Просто я прекрасно знаю, что у меня красивые ноги и нет смысла их прятать, особенно, когда на них чулки!

– Вот об этом я и говорю! – сказал Лев – В тебе нет этой дешевой жеманности! Ты открыта и несешь себя миру, не стараясь играть какую-то роль! Ты искренняя и настоящая!

Инга хмыкнула в ответ, подумав о том, насколько же глубоко будет разочарование Льва, когда все откроется. Ей на секунду даже стало его жаль. Инга тут же отогнала чувство жалости, любуясь морем и бескрайним голубым небом над ним.

– Нет, разочарование должно случиться, как можно позже! – подумала она и улыбнулась.

– Может, чего-нибудь выпьем? – спросил Лев и подозвал официантку. Та принесла бутылку коньяка и два бокала, шоколад и сыр, лимон на серебряном блюдечке, ломтики красной рыбы на деревянной доске.

Лев налил коньяк в бокалы.

– Слушай, Илза – сказал он. – Давай выпьем за твою красоту!

– Давай – согласилась Инга и они выпили, закусив кусочками рыбы, предварительно выдавив на них сок из лимонных долек.

– Скажи мне, Лев – сказала Инга – Каково это?

– Что каково? – переспросил Лев. – Я так понимаю, что интервью продолжается?

– Правильно понимаешь! – улыбнулась Инга – И как видишь, диктофона нет!

– Вижу – сказал Лев, оглядывая фигуру Инги – Давай, спрашивай.

– Каково это – быть одним из самых богатых людей в мире? – спросила Инга. – Знать, что от твоих решений зависят судьбы многих людей, а иногда и государств?

– Нууу – протянул Лев. – Я как-то об этом не думал, если честно. Об этом думают, я уверен, как раз те, кто зависит от моих решений! Точнее, чья жизнь зависит от них! Зависит, что они будут есть и во что одеваться, на какой машине будут ездить и в каком доме жить!

– Ты хочешь сказать, что это они думают о том, как это – быть чудовищно богатым? – уточнила Инга

– Наверное – ответил Лев. – Я, например, когда только начинал, только об этом и думал! Мечтал! И, как видишь, я пришел к своей мечте!

– Ну да, вижу – сказала Инга. – И видела раньше. Когда с Осиновским вы сначала затеяли войну на Кавказе, заработали на ней миллиарды, а потом выступили миротворцами! Скажи честно, Осина действительно умер от сердечного приступа в Лондоне?

Лев вздрогнул и медленно повернул голову к Инге. Он пристально взгляделся ей в глаза, но Инга не отвела взгляд.

– Ты кто? – спросил Лев. – Кто ты такая?!

– Илза Краснова, журналист – ответила Инга с легкой улыбкой. – Но я хороший журналист, ты же помнишь? Княгиня!

– Тогда зачем тебе ответы на эти вопросы? – спросил Лев, нахмутив брови. На его лице зашевелились желваки.

– Я просто хочу понять для себя, как все устроено в вашем сияющем мире больших денег! – максимально искренне сказала Инга. – Я же не шутила тебе про идею написать книгу об этом, вот и спрашиваю. – Инга отвечала так небрежно, словно речь шла не о войне на Кавказе, а о товарищеском матче по пинг-понгу.

– Ты слишком умная для красавицы! – сказал Лев. – И слишком красивая для умницы! – Лев снова расслабился.

– И что ты с этим собираешься делать? – подмигнула Инга.

– Я подумаю – пообещал Лев – Но совершенно точно, что пост ведущей – не для тебя! Но я хочу тебя!

– В каком смысле?! – Инга изобразила максимальное удивление, хотя она ждала чего-то подобного.

– Хочу, чтобы ты работала на меня – пояснил Лев – Ты достаточно опасная, потому что умная! А опасных людей я стараюсь держать в поле зрения! Именно по такому принципу я и собрал свою команду! Не буду скрывать, я читал твоё досье перед нашей встречей!

– Я знаю – сказала Инга, выбирая сигарету. Выбрав зеленую, она закурила. Эту фишку с выбором сигарет, Инга придумала специально. Такой милый штрих к образу Илзы Красновой, но вместе с тем, возможность собраться с мыслями и проанализировать текущую ситуацию. Плюс, она точно знала, репетируя этот ритуал перед зеркалом, что выглядит она очень трогательно, когда вот так сосредоточенно перебирает в коробочке разноцветные палочки сигарет, словно маленькая девочка, которая выбирает, карандашом какого цвета, покрасить в книжке-раскраске штаны у клоуна.

– Ты училась сначала на юридическом, потом перевелась на журфак – сказал Лев – При чем окончила с отличием! Почему такая смена профессий еще на стадии обучения?

– Все просто – сказала Инга – Сначала я хотела стать следователем, а потом поняла, что журналистика тоже подразумевает некий детективный модус операнди! Я очень люблю расследования! Да ты, наверное, видел в моем досье, какие материалы я делала?

– Видел – кивнул Лев – Впечатляет! У тебя явно, есть талант к этому!

– Как говорит один мой знакомый – не без этого! – улыбнулась Инга.

Яхта летела, разрезая морские волны и поднимая тучи брызг. Инга смотрела на закат, прищурившись от ярких бликов и думала, что очень соскучилась по Беате, девчонкам и Сергею. Она уже начала придумывать свое свадебное платье

– Надо что-то такое придумать – думала она – Чтобы платье Красной просто померкло бы и казалось мешком из-под картошки! Нечто совершенно фантастическое! И неплохо бы свадьбу устроить где-нибудь на море! Чтобы было тепло! У нас, наверное, мороз сейчас и снег валит тоннами! – подумав об этом, Инга заскучала еще сильнее. Ей вдруг очень захотелось снега и морозца.

– Ты чего загрустила, Илза? – спросил Лев, выдергивая Ингу из ее мыслей.

– Немного скучаю по России – ответила Инга, улыбнувшись – Первые приступы ностальгии!

– Это пройдет! – небрежно махнул рукой Лев – Скоро мы дойдем до моего острова, там просто рай! Ты вмиг забудешь о своей ностальгии!

– Обещаешь? – Инга склонила голову.

– Обещаю! – сказал Лев, делая большой глоток коньяка...

ГЛАВА 2. «Карьерный рост Илзы Красновой»

– Ну что там у нашей Маты Хари? – спросила Машка у полковника. Они все сидели в его кабинете. Полковник перебирал на столе какие-то безделушки, девчонки пили кофе.

– Первая фаза, кажется, заканчивается – сказал полковник, доставая пачку сигарет.

– Я бы попросила, генерал! – сказала Вита строго. – Рядом с вами развивается новая жизнь, и для ее развития крайне пагубно вдыхать табачный дым, содержащий продукты горения табака и смолы!

– Ладно, ладно – проворчал полковник, убирая пачку в карман. – Можно подумать, сама не куришь больше!

– Представь себе! – сказала Вита – Не курю! И всех в округе заставлю избавиться от этой пагубной привычки!

– Это как же, интересно? – спросила Лика.

– Силой убеждения и личным примером! – заявила Вита.

– Ну-ну! – скептически хмыкнула Машка, тряхнув волосами. – Так что там у Аловой-то? Фадеева со своей антитабачной кампанией сбила с мысли!

– Инга завершает первую фазу по внедрению – повторил полковник. – Безопасность Льва пробила ее досье и кажется, все остались им довольны. Сейчас Инга подбирает ключик к Льву, чтобы устроиться к нему на работу!

– Как бы он сам не провел с ней операцию внедрения своим ключиком – хмыкнула Машка.

– Не думаю, что Инга пойдет на это – сказал полковник. – Задание, конечно, ответственное, но не до такой же степени!

– Пфф! – пренебрежительно фыркнула Вита. – Я вот, например, в свое время, такой фокус с Калитой провернула!

– Помним! – сказала Лика. – Только тогда, кажется, у тебя жениха не было? И сердце твое было свободным?

– Ну да – согласилась Вита. – Могла себе позволить!

– Ох уж эти женские вздыхания! – закатил глаза полковник. – Сердце свободно, не свободно! Жених, не жених! Мелодрама, елки-палки! Рабыня Изаура! Марианна! Санта-Барбара и Джейн Эйр!

– Всех перебрал? – осведомилась Машка.

– Больше и не знаю – сознался полковник.

– А что, ты считаешь, что для дела и под врага лечь можно?! – возмутилась Лика. – Это же омерзительно!

– Нет, не считаю – сказал полковник. – Я считаю, что грань должна быть! Через которую ни в коем случае нельзя переступить! Тем более, для женщин! Как там психологи говорят: соитие переживается мужчинами проще, потому что оно происходит снаружи его организма. А вот женщина, по сути, впускает внутрь себя. Поэтому, я прекрасно понимаю, каково это – переспать с врагом, для вас. И поэтому и никогда не призывал к этому! И Алова, я знаю, такой ценой задание выполнять не будет!

– А если Лев будет настаивать и поставить конкретное условие? – спросила Машка. – Мол, или через постель, или никак?

– Я верю, что Инга что-нибудь придумает даже в этом случае! – с уверенностью сказал полковник. Но я Аловой сказал, что я лично категорически против такого решения! Кстати, байку сейчас расскажу! Как раз в тему! Среди молодых агентов ЦРУ, которые работали на территории СССР, ходила легенда, что КГБ специально готовит агентов-девушек, которые владеют особой секретной техникой близости, после которых у мужчины слетает крыша и он

лишается воли. И в таком состоянии зомби готов положить к ногам своей госпожи все государственные секреты США!

– Вот придурки! – усмехнулась Машка

– Это все лирика – сказала Лика. – А по делу что?

– По делу – полковник снова машинально достал пачку сигарет, покосился на Виту и убрал сигареты обратно. – По делу, Инга запросила информацию по ЧВК Штрауса: где принимала участие, потоки финансирования, источники поставки оружия и снаряжения. Она подзревает, что Лев Хорошев хочет убрать вашего Виталича, чтобы поставить на его место своего человека. С целью продвижения изменений в законодательстве в пользу ЧВК – фактически, легализовать их деятельность.

– ЧВК – это огромные деньги – задумчиво сказала Вита. – И если ЧВК легализуют или, что страшнее, как-то приблизят в юридическом статусе к регулярной армии, это будет просто манна небесная для всех владельцев ЧВК! Сейчас-то, я думаю, Лев получает от своего Штрауса немалые дивиденды!

– Не то слово! – сказал полковник. – Благодаря участию ЧВК Штрауса в местных конфликтах в Африке, холдинг Льва Яковлевича получил практически даром, в качестве благодарности от местных правителей, доступ к залежам алмазов, золота, платины и других полезных ископаемых, имеющих высокую стоимость. Он построил два предприятия по огранке алмазов в Африке, и сейчас он везет в Россию уже ограненные бриллианты! Не каратами! Килограммами! Мешками, черт его дерит! Золото – тоннами и десятками, сотнями тонн! Вот так богатеет наш Лев на войнах. Вообще, война – это всегда про деньги. И все эти межнациональные распри, которые предшествуют войне – столкновение интересов и прочая чушь – это тщательно срежиссированный, с дудочками и огоньками, спектакль для общественности! Так сказать, создание образа врага! Накручивание нерва общества! Людям всегда нужен образ врага, чтобы они знали, кто виноват в тех негативных явлениях, которые происходят! Лопнула труба в подъезде – это враг проклятуший устроил диверсию! Исчез сахар из магазинов – тоже вражина виноват! Безработица и голод? Враги повсюду! Их сучьи происки! Мы в кольце врагов и все против нас! Помните, как в США активно создавался образ русского солдата? Смотрите! Это не люди – это монстры с красной звездой на лбу! Они хотят захватить наши территории, убить всех мужчин и поработить всех женщин! Как-то так. У Льва в руках есть инструмент по созданию образа врага – телерадиокомпания ТМТ, которая входит в его холдинг. И плюс – несколько компаний поменьше. Это же прекрасный рупор пропаганды! Через них можно вложить в головы людям любую идею! Главное, подавать ее под нужным соусом! Именно поэтому мы и решили с Ингой, что она будет журналисткой, чтобы попробовать попасть именно в штат этой ТМТ! Мы надеемся, что Инга очень быстро войдет в доверие к Льву и получит доступ к его планам. Есть у нас подозрение, что в голове Льва зреет что-то нехорошее, иначе не стал бы он так цинично и показательно убивать Виталича!

– Да уж – задумчиво протянула Машка. – Ну да, резон в этом есть. Убийство Виталича – это, пожалуй, действительно, первый шаг в каком-то многоходовом мероприятии! Наш Лева что-то мутит, к бабке не ходит!

– Еще как мутит – сказал полковник. – Вот и решили мы с Аловой попробовать внедриться в его империю.

– Решили они! – возмутилась Лика. – Втихаря все подготовили, за спинами шушукались! Решили, блин! Заразы!

– Да успокойся ты, Снежная! – сказала Машка – Это ты просто не замечала. Мы с Витьком, например, знали, что генерал с Барракудой какую-то кашу варят! Они и не скрывали особо! Как только объявили, что Инга назначена на операцию, они каждый день в кабинете сидели, планы строили! Дня три-четыре, точно колдовали! Так что успокойся и нервы свои прибери!

- Кашу они варят! – возмущалась Лика. – Знали они! Нет бы сказать, обезьяны, блин!
- Я тоже обезьяна? – осведомился полковник с улыбкой людоеда.
- Ты, конечно же, нет! – спохватилась Лика. – Просто эти... заразы... Могли бы и сказать!
- Так мы думали, ты видишь! – сказала Вита.
- Ну все, Снежная – примирительно сказал полковник. – Успокойся. В следующий раз, обещаю, тебе первой сообщу, если начнется подготовка к какой-то акции, и мы начнем что-то мутить...

– Вот так-то лучше! – сказала Лика, обедев всех победным взглядом. – А что, дамы, не проследовать ли нам в трапезную, дабы пожрать? С утра сидим, разговоры разговариваем! Желудок, блин, к спине уже прилипает, как пустая грелка! Пойдемте пожрем, заразы! Или я вас всех тут покусую!

– Ну все, на этом закончим – сказал полковник. – Всем быть на связи. Идите, кормите Снежную, пока она на людей не начала кидаться!

Девчонки засмеялись, вышли из кабинета и пошли по коридору к столовой.

Полковник вздохнул, наконец-то вытащил из кармана пачку сигарет, достал одну, понюхал, подумал, и закурил, уставившись в темное окно, за которым закручивались первые робкие завитки первой в этом году, метели.

– Скоро Новый Год – невпопад подумал полковник, сделав глубокую затяжку. Он почувствовал горький вкус табачного дыма и вдруг ему пришла в голову мысль, что его работа – как этот дым. Горькая и вредная для здоровья.

– Своими же руками отправляю девчонок то в пекло, то к черту в зубы – горестно думал полковник. – А потом извожу себя, переживаю, от каждого звонка телефонного вздрагиваю! Это Хорошев – тот еще упырь! Есть звери, которых сразу видно. Например, волки. Посмотришь – и сразу понятно, что это сильный и жестокий хищник. А есть такие, по которым и не скажешь. Как манул, например. Посмотришь – этакий милый котик, мордочка миленькая такая, глазки умненькие. А на самом деле – зверюга силищи невероятной и такой же свирепости! Вот и Лев Яковлевич – такой манул. Или горностаи, который тоже очень милый, но суть у него свирепая и беспощадная. Надеюсь, Инге поможет ее опыт приручения диких зверей! В Колумбии, помнится, у нее с леопардом хорошо получилось! Давай, Алова, осторожнее! Не подставляй манулу спину – а то вмиг шею перекусит! – полковник снова вздохнул и затушил сигарету в пепельнице. Ему стало совсем тоскливо. Он прислушался. Из столовой по коридору неслись девичьи голоса – девчонки ужинали.

– Так, Раскатов – сказал вслух полковник, доставая из сейфа бутылку виски – Хватит тут одному сидеть и тоску на себя нагонять! Все Алова сделает, как надо! Иначе она и не умеет! Давай, бери пойло свое заморское и шагай к девчонкам! Они тебе хоть настроение поднимут! А то расквасился, как баба, ей-богу! Манулы, горностаи! Тоже мне, Дроздов недоделанный, елы-палы! —полковник выдохнул и пошел по коридору в столовую, к девчонкам...

...Остров, действительно, был райским местечком! Пляж с белым песочком, хижина из бамбука на границе пляжа и джунглей, гамаки между пальмами.

– Как на картинке – усмехнулась Инга, выходя из катера, который привез их на остров с яхты, на нагретые доски причала.

– Это моя Тортуга! – объявил не без пафоса, Лев.

– Тортуга?! – засмеялась Инга. – Ты серьезно?! Пиратский остров?! Лев, да ты, оказывается, романтик! Вот уж не ожидала! Куда идем?

– В хижину – сказал Лев. – У меня там что-то вроде офиса!

Льва и Ингу встретили мрачные крепкие парни в камуфляже, с автоматами на ремнях. Они провели Льва и Ингу к хижине.

В хижине, действительно, был оборудован офис – легкие алюминиевые столы со стоящими на них компьютерами, кожаные кресла, диваны и даже кулер с водой. За столами сидели такие же крепкие ребята в форме с угрюмыми лицами. На бамбуковых стенах висели автоматы.

– Ну что, Илза Краснова? – сказал Лев, усаживаясь на диван – Обсудим твое трудоустройство?

– С удовольствием – ответила Инга, усаживаясь в кресло и про себя отмечая, где стоят бойцы и где висит ближайший к ней автомат, одновременно прикидывая, на всякий случай, свои действия на тот случай, если все пойдет не так.

Один из бойцов принес поднос с бутылкой водки и двумя стопками, тарелку фруктов и поставил все это на один из столов. Он с хрустом свернул пробку с бутылки, налил две стопки, одну подал Инге, одну – Льву.

Инга поблагодарила, взяла прохладную стопку и ломтик апельсина из рук бойца.

– За что пьем, Лев Яковлевич? – спросила Инга, закидывая ногу на ногу и откидываясь на спинку кресла.

– Давай, Илза, выпьем за то, чтобы ты удачно прошла испытательный срок – сказал Лев, наклоняясь к Инге и вытягивая руку со стопкой, чтобы чокнуться. Инге тоже наклонилась вперед и протянула руку.

– Испытательный срок?! – удивилась Инга. – А на какую должность я претендую?

– Ну, скажем так – задумался Лев – Пресс-секретарь! Устроит?

– Вполне, если это не шутка – сказала Инга, удивившись. – А зарплата?

– Зарплата достойная! – сказал Лев. – Уверен, ты в обиде не будешь! И хорошая машина в качестве подъемных! Какая- выбирай сама! Плюс – квартира служебная с видом на Кремль!

– Шикарно! – улыбнулась Инга – А что там с испытательным сроком? Сколько и что делать? Сразу говорю, что спать с тобой я не стану! – услышав эти слова, стоящий рядом с ней боец, хмыкнул.

– И не надо – сказал Лев – Я не буду тебя принуждать к этому! Только по взаимной симпатии! – боец снова хмыкнул.

– Теперь о длительности испытательного срока – сказал Лев. – Сейчас ты присутствуешь на одной процедуре дисциплинарного характера. Я посмотрю на твою реакцию. И если останусь ей доволен, то считай, что должность – твоя! Давайте, ребята, начинаем! – Лев махнул рукой и бойцы пришли в движение. Они скрылись в джунглях и буквально через пять минут вывели оттуда пятерых мужчин в строгих и явно дорогих костюмах и одну женщину в брючном костюме винного цвета и белой блузке. Женщина была симпатичной и очень ухоженной.

– Вот, Илза, знакомься – сказал Лев – Это моя бухгалтерия Мадридского отделения! – Лев снова махнул рукой и тот самый боец, который хмыкал рядом с Ингой, вывел еще одного мужчину – полноватого и низкорослого, с седым пухом по бокам головы и блестящей лысиной.

– Итак! – сказал Лев, обращаясь к Инге – Этот благостный человек, склонный к полноте и падкий до сладкого – мой главный бухгалтер в Мадридском офисе. Зовут его Кац Иосиф Лейбович. Очень хороший бухгалтер, должен сказать! Даже гениальный! Но, к сожалению, гений его перескочил на другие рельсы и понесло его не туда! Так как, как мы помним, Ёся падок до сладкого, а так же до других земных радостей, в том числе и молоденьких танцовщиц ледового балета, он решил, что оплачивать шалости из своего кармана – некошерно. – Лев снова махнул рукой и из джунглей вывели отчаянно сопротивляющуюся молодую девушку с длинными, огненно-рыжими волосами. Девушка была стройной и очень красивой. Одета она была почему-то в красное белье и черные чулки.

– А это – сказал Лев – Та самая солистка балета на льду, которую взял на содержание наш сладкоежка и купил ей домик в одном из пригородов Мюнхена. Как видно по ее костюму, ее попросили приехать в неурочный для нее час, когда она ожидала не моих парней, а Иосифа Лейбовича. В полной боевой готовности, как мы видим! Кстати, неплохое бельешко! Зовут

эту знойную красавицу... – Лев задумался, потом махнул рукой – Да впрочем, какая теперь разница?!

От этой фразы по спине Инги поползли мурашки. Она поняла, чем закончится этот спектакль. Ей стало не по себе. Она наблюдала за Львом. Его глаза были равнодушны и холодны, как глаза змеи перед броском. Поза и жесты указывали на то, что он наслаждается этим моментом, упиваясь властью над людьми в самом прямом смысле, когда от его решений зависит – умереть человеку или жить дальше. Это был плохо скрываемый садизм, которого Лев даже и не думал стыдиться.

– И куда делся тот обходительный и интеллигентный преуспевающий человек? – подумала Инга. – И откуда появился этот жестокий садист, который просто ловит кайф от того, что происходит!

– С вашего позволения, я продолжу! – сказал Лев. – Значит так. Иосиф Кац купил своей рыжей шлюшке домик. Но купил его, на самом деле, не он, а я! Потому что этот хитрец вдруг решил, что он – самый умный и сможет с легкостью выгащить деньги из моего кармана! Но одного моего кармана ему показалось мало, и он решил продавать информацию о деятельности своего отделения моим конкурентам! Так ведь, Иосиф?

– Я не предавал тебя, Лев – сказал Иосиф.

– Это правда? – спросил Лев. – Скажи, что это правда, и я прикажу развязать тебе руки и отпустить. И ты вернешься с нами на яхте обратно в свой офис.

– Ну? Это правда?

– Да, Лев, это правда! – сказал Иосиф, опускаясь на колени на белый песок. – Я клянусь тебе!

Лев наклонился и заглянул в глаза Иосифа.

– Я не верю тебе, Иосиф – сказал Лев и сделал жест бойцам. Тот, который хмыкал, достал из подсумка рацию и что-то сказал в нее.

Из-за стены джунглей, громко тарахтя лопастями, поднялся белый, с синими полосками, вертолет.

– А говорил, что вертолета нет! – сказала Инга. От происходящего ей было не по себе, но она изо всех сил держала на лице маску холодной отстраненности. Вертолет завис над ними, с него сбросили длинный канат с прицепной системой. Двое бойцов повалили девушку на песок и быстро связали ей ноги широким кожаным ремнем. Еще один боец поднес им конец троса с вертолета и они втроем прицепили ноги девушки к тросу. Девушка отчаянно кричала и извивалась всем телом. Бойцы отошли и махнули пилоту вертолета. Внезапно вертолет взмыл вверх, поднимая девушку над джунглями. Та извивалась и истошно кричала. От этих криков кровь стыла в жилах, но Инга держалась, не позволяя ни одной эмоции не отразиться на ее лице.

– Скоро она сорвет себе голос – со знанием дела сказал Лев, подходя к Инге. – Вообще, эту забаву придумали Колумбийские наркокартели.

– Что придумали? – спокойно спросила Инга.

– Поднимать вертолетом как можно выше, чтобы человек ощутил себя ничтожным перед лицом смерти. – сказал Лев, наливая в стопку Инги водку. – Как тебе мое представление?

– Не очень – пожалала плечами Инга – Хотя, конечно, идея хорошая! Только я сомневаюсь, что этот твой главбух признается! Даже из страха потерять дорогую игрушку!

– Пари?! – спросил Лев.

– Да легко! – ответила Инга, азартно улыбаясь. – Какая ставка?!

– Обожаю азартных женщин! – сказал Лев. – Давай так: если Иосиф действительно, как ты говоришь, не сознается, то я возьму тебя личным помощником, а не пресс-секретарем! Будешь моей правой рукой!

– А если сознается? – спросила Инга, тщательно пряча эмоции.

– Если проиграешь – сказал Лев – То пойдешь, как я говорил в самом начале, ведущей на новости!

– Идет! – сказала Инга. – Забились?

– Забились! – сказал Лев.

Тем временем, вертолет поднимал девушку все выше и выше. Криков больше слышно не было. То ли она действительно сорвала голос, то ли из-за расстояния.

– Что ты скажешь мне, Иосиф? – спросил Лев у стоящего на коленях главбуха, который не сводил взгляда с маленькой точки под вертолетом. Вертолет завис над джунглями.

– Высота – триста метров – объявил Лев. – Иосиф, ты уверен, что ничего не хочешь сказать мне?! Представляешь, как ей сейчас там страшно?! Она висит вниз головой над джунглями, в одном белье! Ей холодно и очень страшно! И она очень-очень боится умереть, Иосиф! Молодые девушки, как правило, очень хотят жить, а не падать с высоты сотого этажа на джунгли! Иосиф, я жду! Ты продавал документы конкурентам?! И кстати, господа и дама – сказал Лев, обращаясь к остальным сотрудникам бухгалтерии – Я настоятельно рекомендую внимательно следить за происходящим и вынести из него свои уроки! Кто не будет смотреть, последует вслед за рыжей красоткой! Смотреть всем, я сказал! – крикнул Лев и его сотрудники послушно подняли головы.

– Иосиф? – обратился Лев к главбуху – Я жду! Я прощу тебе воровство моих денег, обещаю! Но за продажу документов накажу! Так что ты скажешь?

– Я не продавал документы – тихо сказал Иосиф.

Сотрудники, а особенно женщина, испуганно вздрогнули. Лев взял из руки бойца рацию и что-то сказал в нее. И тут же маленькая точка, висевшая под вертолетом, стала падать на землю. Инга не сводила с нее глаз, отмечая, как по мере приближения, точка превращалась в фигуру девушки Она летела, как комета. Рыжие волосы развевались, как пламя. Девушка бесшумно упала где-то в джунглях. У Инги пробежал мороз по коже.

– Говорят... – сказал Лев. – Они умирают, даже не долетев до земли. От остановки сердца. От страха! Поздравляю, Илза Краснова! Должность твоя! – с этими словами Лев спокойно, не торопясь, вытащил из кобуры ближайшего к нему бойца, Глок, задумавшись всего на пару секунд, посмотрел на стоящего на коленях Иосифа, хладнокровно поднял руку с пистолетом и выстрелил Иосифу в лоб...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.